

Чи Сяо, как новый слушатель, ничего не знал и спросил Лу Куня:

— Как называется эта программа?

— «Старшая сестра Чжисинь заставляет тебя расстаться».

— Неплохо, — восхитился Чи Сяо.

Вскоре в эфир поступил ещё один звонок, и снова речь шла об измене партнёра. Разные типы, разные позы, но суть оставалась прежней — измена. И решение старшей сестры Чжисинь, как всегда, было простым и грубым.

Чи Сяо, сидя сзади, не переставал комментировать, и Лу Кунь, слушая, тоже не мог сдержать улыбки. Его комментарии были куда интереснее неизменного совета расстаться от старшей сестры Чжисинь.

— Почему так много людей изменяют? — спросил Чи Сяо. — Почему так много людей, которых обманывают, не расстаются и не прощают, а просто продолжают тянуть?

Лу Кунь на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Возможно, они всё ещё любят.

— Тогда зачем любить человека, который изменяет? — снова спросил Чи Сяо.

— Иногда измена — это не вина одного человека, — просто сказал Лу Кунь.

Через зеркало заднего вида он увидел, как Чи Сяо, явно недовольный, слишком упрощённо воспринимал взрослые отношения, поэтому не хотел спорить на эту тему, но парень продолжал задавать вопросы.

— Это вина одного человека, — твёрдо заявил Чи Сяо. — Независимо от обстоятельств, измена — это ошибка, и её нельзя прощать.

— Если ты так считаешь, то пусть будет так, — отмахнулся Лу Кунь.

Чи Сяо, недовольный, продолжил:

— Что значит «если ты так считаешь»? То, что я считаю правильным, точно правильное.

Лу Кунь усмехнулся:

— Откуда у тебя такая слепая уверенность?

— Это не слепая уверенность, просто я всегда нахожусь на стороне правды.

Лу Кунь с сожалением покачал головой.

— Тогда ты считаешь, что измена — это правильно? — спросил Чи Сяо.

— Это не вопрос, где есть только «правильно» или «неправильно». Между ними есть пересечение, — сказал Лу Кунь. — Я имею в виду, что слепое осуждение неприемлемо.

Чи Сяо продолжил:

— А после анализа мотивов? Можно ли простить?

— Это зависит от человека, — ответил Лу Кунь.

Ответы Лу Куня всегда были расплывчатыми, что раздражало Чи Сяо. Он с досадой сказал:

— Тогда всё это просто пустая болтовня.

— Да, — с сожалением согласился Лу Кунь.

Голос Лу Куня был низким, а голос Чи Сяо тоже не отличался громкостью. Их диалог напоминал разговор капризного ребёнка со взрослым, который просто отмахивался словами «да, да».

Чи Сяо, закончив свою тираду, подвёл итог:

— Значит, измена — это отсутствие ответственности.

— Великолепный вывод, — сказал Лу Кунь, как раз в этот момент остановившись на красный свет.

Он даже хлопнул в ладоши, что заставило Чи Сяо почувствовать себя идиотом.

Чи Сяо фыркнул и показал средний палец.

— Действительно впечатляет, — продолжил Лу Кунь. — Если ты станешь ведущим, старшая сестра Чжисинь останется без работы.

Чи Сяо, заинтересованный, радостно сказал:

— Тогда моя программа будет называться «Старший брат Чжисинь учит, как уничтожить любовницу».

— Название нужно изменить.

Чи Сяо, не стесняясь, спросил:

— Как?

— «Старший брат Чжисинь с нулевым опытом отношений учит, как уничтожить любовницу».

— У кого нулевой опыт? — рефлекторно возразил Чи Сяо.

— Тогда точнее, почти нулевой, — усмехнулся Лу Кунь.

Дразнить Чи Сяо было слишком забавно.

— У меня ещё в детском саду была девушка! — быстро нашёл аргумент Чи Сяо, вспомнив, что в его скудной студенческой жизни всё же было несколько любовных писем.

— Вау, — присвистнул Лу Кунь.

Чи Сяо: «...»

Такой диалог было трудно продолжать. Чи Сяо скривился, чтобы обойти неловкую тему, и

снова вернулся к программе о расставаниях:

— Измена — это безответственное поведение, но если в ещё не законченных отношениях кто-то влюбляется в другого, значит ли это, что ответственность и чувства противоречат друг другу?

Лу Кунь поднял бровь:

— Ты подменяешь понятия. Безответственность относится к первоначальному партнёру, но новые чувства возникают с любовницей, и эти чувства, конечно, противоречат ответственности перед первоначальным партнёром. Но нельзя сказать, что ответственность и чувства в целом противоречат друг другу. Например, чувства и ответственность к одному и тому же человеку не противоречат. Если два человека решают быть вместе из-за любви, то оба должны нести ответственность за эти отношения.

— И именно тот, кто не несёт ответственности, изменяет, — сказал Чи Сяо.

Лу Кунь кивнул.

Чи Сяо продолжил:

— Но зачем связывать чувства с ответственностью? Если нужна ответственность, чтобы сдерживать себя, значит, эти отношения уже не имеют смысла.

— Так думают те, кто изменяет, — сказал Лу Кунь, взглянув на него.

Чи Сяо замер:

— Боже, я тоже так думаю.

— Ничего страшного, — утешил Лу Кунь. — Тебе же не на ком изменять.

— Звучит немного грустно, — Чи Сяо причмокнул.

Внезапно осознав, что обладает чертами подлеца, Чи Сяо на мгновение растерялся, но потом пришёл в себя:

— Но если сначала расстаться, это не считается изменой.

— Расстаться по причине «я больше не люблю» — это тоже по-своему подло, — сказал Лу Кунь.

— Значит, я обречён быть подлецом? — Чи Сяо отказался принимать эту реальность.

Лу Кунь, смеясь, начал утешать его своей болтовнёй:

— Ничего, у тебя же есть чувство ответственности.

Чи Сяо смущённо сказал:

— Но, кажется, у меня его никогда и не было...

— Не думал, что ты так хорошо себя знаешь, — сказал Лу Кунь. — Это тоже плюс.

— А этот плюс может компенсировать мою склонность к подлости? — поспешно спросил Чи Сяо.

Лу Кунь без колебаний ответил:

— Нет.

— Тогда что делать?

Лу Кунь в шутку предложил:

— Тогда просто не губи девушек.

Услышав это, Чи Сяо покраснел, словно Лу Кунь раскрыл его секрет. Он украдкой взглянул на Лу Куня, но не увидел ничего особенного в его выражении, словно это была просто случайная фраза.

Чи Сяо слегка расслабился и, не подумав, добавил:

— Тогда буду губить парней.

— Губи, — сказал Лу Кунь, всё так же спокойно.

Чи Сяо почувствовал, что Лу Кунь сказал это без задней мысли, но он сам уловил в этом что-то большее. Хотя он не знал, что Лу Кунь тоже не был полностью бесхитростным, но его мотивы были просты — просто подразнить этого не совсем прямого парня.

— Это нехорошо... — голос Чи Сяо стал мягче.

Лу Кунь взглянул на него, подумав, что действительно не стоит дразнить ребёнка, и больше ничего не сказал.

Через некоторое время машина въехала в район, где жил Чи Сяо. Его район, хоть и не новый, находился в хорошем месте, и цены там, вероятно, были немаленькие. Лу Кунь знал, что Чи Сяо из города N, и, судя по его одежде и вещам, он, скорее всего, был из зажиточной семьи. Но он всё же спросил, купил ли он квартиру или снимает.

— Снимаю, 40 квадратных метров, аренда 4 500 юаней в месяц, — сказал Чи Сяо, а потом вспомнил:

— Эй, если я переезжаю в клуб, значит, здесь можно сдать квартиру?

Лу Кунь кивнул:

— У тебя много вещей?

— Наверное, не очень, — неуверенно ответил Чи Сяо.

Хотя Чи Сяо ещё не достиг совершеннолетия, ему уже исполнилось 16, и он мог сам подписывать договоры. Но из любопытства, а также из заботы о сотруднике, Лу Кунь спросил его о других вещах, например, жил ли он раньше на деньги, которые давала семья.

— Нет, у меня свои деньги, — сказал Чи Сяо. — Если честно, я выиграл 200 000 юаней в лотерею.

Лу Кунь удивился:

— Тебе повезло.

— Ну, так себе, — смущённо сказал Чи Сяо. — Просто в прошлом году, после экзаменов, я проспал английский и понял, что точно не поступлю в университет. Подумал, что выиграть большой приз тоже неплохо, купил лотерейный билет и выиграл.

— Настоящая легенда, — прокомментировал Лу Кунь.

Лу Кунь остановил машину у дома и поднялся с Чи Сяо наверх. Жилой дом был невысоким, и Чи Сяо жил на втором этаже, так что до его квартиры было всего несколько ступенек. Квартира действительно была маленькой, типичной однокомнатной квартирой с квадратной планировкой. Гостиная и спальня не были разделены, и, войдя в квартиру, можно было сразу увидеть всё пространство.

— Эх, дома немного беспорядок, прошу прощения.

«...»

На самом деле, не так уж плохо, по крайней мере, на полу не валялась одежда. Чи Сяо упорно оставлял одежду на стульях, диване, телевизоре... Ну, а почему на люстре висит носок?!

<http://bllate.org/book/16184/1451804>